

ЛЮБИМЫЕ МУЖЧИНЫ

Пельш, который учится нырять

Пока мы ходили и искали сначала вход в бассейн, потом нужную комнату, он предупредил, что на вопросы о личной жизни отвечать не будет.

Неделя. — 1996. — №8. — с.8

Встречу Валдис Пельш назначил неподалеку от спорткомплекса «Олимпийский». Пока мы ходили и искали сначала вход в бассейн, потом нужную комнату, он предупредил, что на вопросы о личной жизни отвечать не будет. Ну, что же делать, в конце концов нежелание беседовать на ту или иную тему говорит о человеке не меньше, чем открытые признания.

Комнату отыскали. Там — сушеные нездешние рыбы, на стенах — фотографии с морскими пейзажами, подводной экзотикой и надписи с загадочным словом «дайвинг».

Странное место для интервью.

Поэтому первый вопрос напрашивается сам собой:

— Куда это мы попали?

— Начну издали, ладно? У меня в жизни было и остается два страха: страх высоты и страх воды, точнее, агрессивной подводной среды. Первый я вроде бы преодолел. По крайней мере, знаю, как его преодолеть, напрягался с «Тарзана». Ощущение полета испытано, этап пройден. Осталось преодолеть страх воды. В этом мне любезно согласились помочь сотрудники учебного центра «Акванавт». Пришел сюда по рекомендации Андрея Макаревича. В мире, где враждуют, он один из самых опытных аквалангистов, чуть ли не единственный профессионал. Здесь, в «Акванавте», говорят, многие пробовали. Любимов нырял, Сукачев...

— Хорошо, наверно, эдак нырнуть и уйти на дно от назойливых поклонников и настоящих журналистов. Пресса достаёт?

— Сейчас немножко схлынуло. В декабре бывали дни — по два-три раза на одни и те же вопросы отвечал. Самые ненавистные: «Какую мелодию угадаете с одной ноты?» и «Какую мелодию любите больше всего?» 90 процентов корреспондентов их задают.

— Честное слово, об этом не спрошу.

КАК ВАЛДИС ПОПАЛ В «УГАДАЙКУ»

— Ваша история — сказка о Золушке или сюжет о баловне судьбы?

— Ни то, ни другое. Классическая история «self-made men'a», человека, который сделал себя сам. Без всякой протекции пришел на телевидение, пять лет упорно работал, был режиссером, ведущим продюсером (этим, правда, занимался мало, не умею).

— Программу «Угадай мелодию» предваряют титры «Последний проект Влада Листьева». Как получилось, что он остановил свой выбор именно на вас?

— Мы были знакомы. В ВИДе я никогда не работал, но Влад знал, что я умею, видел меня в деле. В какой-то момент попросил режиссера Аллу Плоткину со мной встретиться. Как ведущий я ей подошел. Очень важно, чтобы совпали мнения продюсера и режиссера.

— Обстоятельства, предшествовавшие вашей встрече, были, насколько я знаю, несколько необычные?

— Забавная история. Алла, при упоминании имени «Валдис Пельш», вспоминала почему-то

моего коллегу Алексея Кортнева. И не видела образ Алексея в качестве ведущего. Влад ей предлагал других людей, она отказывалась. Он предлагал новые кандидатуры. Она снова отказывалась. После каждого отказа Влад ей повторял: «Встреться с Валдисом». В конце концов он ей чуть ли не в приказном порядке сказал: «Я улетаю в Париж, пожалуйста, за два дня встретиться с ним!» Мы созвонились. Сиджу в приемной у Влада. Заходит девушка, такая эффектная. Я почему-то так и понимаю — это Алла Плоткина. Мы сидим рядом, курим, потом я поворачиваюсь и спрашиваю: «Вы Алла Плоткина?» Она на меня посмотрела и говорит: «А вы — Валдис Пельш?» С этого началось наше знакомство и совместная работа.

КАК ВАЛДИС ЧУТЬ НЕ СНЯЛСЯ В «ЕРАЛАШЕ»

— С успехами все понятно. А теперь, пожалуйста, биографию, сухие анкетные данные: родился, учился...

— Родился. В 1967 году. В Риге. По гороскопу — Близнец. Из служащих. Папа — журналист, работает на радио, мама — инженер. Есть старший брат и младшая сестра. Обычная советская семья. В 83-м году окончил 11-ю среднюю школу имени Анри Барбюса.

— Специальную?
— С французским языком, которого не знаю и не помню. В том же году поступил на философский факультет МГУ.

— Неужели с детства была мечта стать философом?

— В детстве мечтал стать астронавтом. Не космонавтом, который на орбите болтается, а астронавтом, который в дальние миры летает. Потом увлекся военноморским делом, хорошо разбирался в истории парусного и парового флота, но моряком быть не хотел. Потом, конечно, летчиком захотел стать.

— Это со страхом-то высоты?

— Там земля далеко, ее не видно, не страшно. Там же не прыгают, там летают. Историей авиации увлекся, особенно периода Второй мировой войны. Но, к сожалению, я реактивную авиацию не люблю. С летчиком пришлось завязать. Решил стать историком. Поступать хотел в историко-архивный. А тут мой приятель, одноклассник собрался поступать на философский факультет. Меня как-то заело: чего это он — на философский, а я — нет. Я взял и поступил, а он срезался. В результате он меня бросил одного в Москве в 16 лет.

— И как с таким бурным темпераментом и на философском?

— Замечательно. Очень весело.

— Чем увлекались?

— В основном — театром. С первого курса. Актером никогда быть не мечтал, хотя были какие-то попытки. В школьной самодеятельности участвовал, какие-то вечера вел, рассказывал скетчи. Даже в «Ералаше» пробовался. В Ригу приезжала группа, отбирали мальчишек. Прошел все три тура. Сценку про контролера и безбилетника репетировали. Мне роль досталась самая поганая — пассажир с билетом. И вот третий тур, играть надо, рядом еще пять претендентов сидят, они так и просидели, а я вклинился, стал тянуть одеяло на себя, начал активно этому безбилетнику помогать, отвлекать внимание контролера. Моя роль получилась самая яркая. В итоге сказали: «Вам сообщать». Тем и кончилось.

КАК ВАЛДИС ПОСПОРИЛ С ПРОФЕССОРОМ

— На бывшего отличника вы не похожи.

— Троечник. Три тройки в аттестате: математика, французский и русский. До шестого класса, между прочим, лучшим математиком был в школе, потом пришла другая учительница, мы с ней друг друга просто ненавидели, и я бросил заниматься математикой вообще. Я всегда все списывал.

— Списывать нехорошо.

— Или учить. Или списывать. Если списывать — то списывать мастерски. Тут вся загвоздка не в технических приемах, а в способах отвлечения внимания преподавателя. Сидишь ты весь такой задумчивый, рассеянный, погруженный в творческий процесс. Он думает: «Какой странный, то лоб почешет, то ручку погрызет». Наступает момент, когда за тобой перестают следить. И тут-то... А как я шикарно списывал в университете! Даже поспорил с нашим профессором Алексеевым, что спишу у него на экзамене по диалектическому материализму. Он знал, что списывать собираюсь, посадил меня рядом с собой за кафедру, но ему все время приходилось отходить. Он, конечно, проиграл, тетрадка-то у меня с собой была.

— По специальности работать не пришлось?

— Год провалял дурака в Институте истории и

естествознания и техники Академии наук. Младший научный сотрудник сектора истории науки. Роскошная библиотека, я прочитал всю литературу по истории авиации. Там я понял, что философия — это не мое. И ушел.

КАК У ВАЛДИСА ПРОРЕЗАЛСЯ БАРИТОНАЛЬНЫЙ БАС

— Вы с коллегами — люди не суеверные, раз назвали свою группу «Несчастный случай»?

— Абсолютно. К тому же название «отводит» многие неприятности и казусы.

— Увлечение музыкой откуда? Может, родители заставляли на скрипке играть?

— Нет. Два урока сольфеджио, потом сбежал. 14 сентября 83 года мы в театре встретились с Алексеем Кортневым, подружились и через два месяца решили петь вместе. (Он песни пел). У меня баритональный бас, на подпевках работал, басовые партии исполнял, какие-то элементы шоу-мейкерства. Мы трое — Леша Кортнев, Паша Мордюков и я — первая линия музыкантов. Леша много поет, Паша — много играет, я — много двигаюсь.

— Какими инструментами владеете?

— Комуз, тамбу-

рин, сампон (это свирель бамбуковая, надо просто запомнить, в какие дырочки дуть).

— Роли в театре?

— У нас в театре МГУ шли в основном пьесы современных драматургов. В пьесе Ерофеева «Вальпургиева ночь, или Шаги командора» играл Борю Мордворова — сволочь, фашиста такого. В «Чудной бабе» Нины Садур играл Гену Ескина. Из классики — Дон Карлос в «Каменном госте».

КАК У ВАЛДИСА ПОЯВИЛСЯ ОПЫТ ПО ЗАКРЫТИЮ ПРОГРАММ

— С философией покончено. Что дальше?

— Сразу ушел на ТВ. Мы просто сняли сами первый ролик «Несчастного случая», и за это нас в авторское телевидение взяли режиссерами.

— Про «большой опыт по закрытию программ» не зря говорят?

— Чистая правда. Делали «Дебиладу». Ее закрыли после первого выпуска «за издевательство и искажение облика 1 канала». Делали «Синие ночи ЧК». Они совсем в эфир не вышли. С Лешей Лысенковым делали программу «И все». И она в эфир не прорвалась. Потом «Пилот», опять с Кортневым.

